

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А. А. САСОВА,

*преподаватель-стажер кафедры международного права
учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»*

В современных общественных отношениях важное место занимает такая составляющая нашей действительности, как информация. Она влияет на все сферы жизни общества и порождает изменения в морально-нравственной и культурно-ценностной ориентации социума. Современные исследователи называют современное общество информационным, поскольку информация стала общедоступной и является инструментом влияния на отношения между людьми. В настоящее время общество продолжает находиться на этапе глобального перехода к новому технологическому этапу, в процессе «цифровой революции». В связи с бурным развитием цифровых технологий и информационного общества возникли абсолютно новые, ранее не существовавшие, правоотношения, которые нормативно не урегулированы на данный момент. Именно поэтому одним из основных трендов развития права является интеграция цифровых прав в цифровую реальность [1, с. 16].

С каждым годом все более актуальным становится вопрос отдельного правового регулирования цифровых прав, как на национальном, так и на международном уровне, что подтверждает невозможность их защиты привычными имеющимися средствами и способами, а также подчеркивает трансграничный характер и практическую важность цифровых прав для поддержания баланса в мире.

Дискуссионным остается вопрос об отнесении цифровых прав к другим правам:

- Правам первого поколения личными политическим правам человека и гражданина;
- Правам второго поколения культурными социально-экономическим правам личности;
- Новой обособленной системе (новому поколению) прав [2, с. 35].

Важность выделения цифровых прав в качестве нового поколения продиктовано невозможностью полноценной защиты прав человека через уже известные права человека в цифровой среде, только в качестве новой формы

их выражения, без выделения самостоятельности цифровых прав. Ведь существование человека в рамках интернет-технологий происходит через опосредованные каналы (программы, сайты, платформы социальных сетей, платформы инвестирования, виртуальные игровые сервисы), которые в большинстве случаев принадлежат частным компаниям или владельцам которых неизвестен. Это создает дополнительные угрозы для комфортной и безопасной деятельности человека в информационной среде, трансформации обязательств государств по защите прав человека в цифровой сфере, вовлечения в число обязанных субъектов частных компаний в широком трансграничном аспекте.

Многие исследователи признают создание и развитие нового поколения прав человека. По мнению доктора юридических наук Т. В. Талапиной (Франция), в зависимости от условий реализации, системе прав человека свойственно меняться, поэтому «с приходом цифровых технологий возникают так называемые цифровые права», к которым необходимо относить «право на доступ к Интернету, право на забвение, право на защиту от нежелательной информации». При этом на очереди признание и других прав [3, с. 123].

Как реалии современного мира и результат стремительной цифровизации доктор юридических наук, профессор И. В. Гончаров также не подвергает сомнению появление новых прав человека – «цифровых прав», выделяя такие права, как право людей на создание, получение и использование цифровой информации самых различных видов, право пользования коммуникационными сетями и коммуникациями (Интернет, различного рода цифровые гаджеты, способные обеспечить мгновенный обмен цифровой информацией), право на конфиденциальность персональной информации, право на неприкосновенность частного информационного пространства и т. д. [4, с. 99].

Цифровые права представляют разновидность субъективных прав, которые выражаются в возможности субъекта иметь доступ к информации, электронным устройствам и коммуникационным сетям и совершать различные действия с помощью них, например, использование, создание и публикация цифровых произведений.

Следует отметить, что в ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляется понятие цифровых прав. Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам [5].

Законодательство Республики Беларусь не содержит в настоящее время схожей нормы, которая определяла бы понятие цифровых прав. Однако некоторые положения, связанные с цифровизацией содержатся в специальных

нормативных правовых актах, прежде всего в Декрете Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г. № 8 [6]. В сфере информационных технологий также принят Закон Республики Беларусь от 10.11.2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» [7], который гарантирует право граждан на информацию, а также регулирует общественные отношения, возникающие при получении, передаче, сборе, хранении, распространении и (или) предоставлении информации, а также пользовании информацией.

Основными признаками цифровых прав, которые отличают их от других видов субъективных прав, являются:

1. Объектом данных прав является информация;
2. Информация представлена в специальной цифровой форме;
3. Цифровые права реализуются посредством использования цифровых технологий;
4. Цифровые права принадлежат только участникам цифрового общения [8, с. 1028].

Основы цифровых прав изложены в ст. 19 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их. Это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ [9].

Окинавская хартия Глобального информационного общества является одним из прогрессивных актов в области цифровых прав, которая закрепляет право на обмен информацией, свободное общение, и выражение мнения в коммуникационных сетях, право на доступ и использование телекоммуникационной сети, право на цифровые технологии и искусственный интеллект (технология блокчейн, интернет вещей, облачные сервисы, дополнительная реальность и т.д.), право на использование цифровых услуг (ст. 3-7) [10].

Следует отметить, что некоторые зарубежные государства на национальном уровне закрепляют цифровые права человека. В частности, 30 июля 2010 г. Верховный Суд Коста-Рики признал доступ к интернету неотъемлемым правом человека. В 2000 г. парламент Эстонии принял Закон о признании интернет-доступа неотъемлемым правом человека. В июне 2009 г. Конституционный Совет Франции признал доступ в интернет неотъемлемым правом человека. Статья 5А Конституции Греции признает право на участие в информационном обществе неотъемлемым правом человека, с 1 июля 2010 г. правительство обязалось обеспечить каждому гражданину право на доступ в интернет. 11 июля 2013 г. опубликованы поправки к Конституции

Мексики, делающие доступ к информационному обществу и интернету неотъемлемым правом человека [2, с. 36].

Таким образом, стремительное развитие цифровых технологий оказывают прямо или косвенно влияние практически на все аспекты жизни общества, в том числе и на права человека, содержание, объем и понимание которых существенно меняются в цифровую эпоху. Цифровизация, век цифровых технологий, Интернет способствуют появлению новых прав и свобод, диктуют необходимость трансформации и расширения фундаментальных ценностей и требуют совершенствования существующих гарантий реализации прав человека. В связи с этим важнейшим направлением развития остается вопрос выработки эффективных механизмов их защиты, поскольку действующие механизмы реализации прав человека не в полной мере отвечает потребностям времени и эпохе информационных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гетман, Д. А. Сущность цифровых прав и их защита / Д. А. Гетман // Трансформация права в информационном обществе : Материалы II Всероссийского научно-практического форума молодых учёных и студентов, Екатеринбург, 21–22 ноября 2019 года. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2019. – С. 16–21.
2. Саидов, А. Х. Цифровые права как неотъемлемые права человека / А.Х. Саидов // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). – 2023. – Т. 44. – № 1. – С. 32–39.
3. Талапина, Э. В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху / Э. В. Талапина // Тр. Ин-та гос-ва и права Рос. акад. наук. – 2019. – Т. 14. – № 3. – С. 122–146.
4. Гончаров, И. В. Современные подходы к реализации прав человека в условиях цифровизации общественных отношений / И. В. Гончаров // Вестн. ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 9 (61). – С. 97–102.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СПС Консультант плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/. – Дата доступа: 06.11.2023.
6. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2017. – 1/17415.
7. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Респ. Беларусь, 10 ноября 2008 г., № 455-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.10.2022 г. № 209-З // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – Дата доступа: 06.11.2023.
8. Жемеров, В. В. Цифровые права человека: теоретические и практические проблемы / В. В. Жемеров // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 3. – С. 1026–1036.

9. Всеобщая декларация прав человека и гражданина // Информационно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10135532/>. – Дата доступа: 06.11.2023.
10. Окинавская хартия Глобального информационного общества // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901770887>. – Дата доступа: 06.11.2023.